

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Том 27, №3

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2022

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук,
академик АН Азербайджана, (Азербайжан, Баку)

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

С. Д. Атадаев, кандидат исторических наук
(Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук
(Киргизия, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук
(Болгария, София)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

З. С. Самашев, доктор исторических наук
(Казахстан, Нурсултан)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония,
Токио)

Е. Смолари, Ph.D. (Германия, Бонн)

Х. Омархали, доктор философских наук
(Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия,
Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия,
Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия,
Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук
(Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук
(Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук
(Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук (Россия,
Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук
(Россия, Томск)

А. Г. Ситдииков, доктор исторических наук
(Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, доктор исторических наук
(Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук
(Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершнева (отв. секретарь), кандидат
исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия,
Новосибирск)

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия,
Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор
культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия,
Казань)

А. В. Поляков, доктор исторических наук (Россия,
Санкт-Петербург)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия,
Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия,
Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук
(Россия Оренбург)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Россия,
Челябинск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук (Россия,
Новосибирск)

*Журнал утвержден научно-техническим советом
Алтайского государственного университета
и зарегистрирован Комитетом РФ по печати.*

*Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77–
78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены.*

*Ни одна из частей журнала либо издание в целом
не могут быть перепечатаны без письменного
разрешения авторов или издателя.*

Адрес редакции: 656049, Алтайский край,
Барнаул, ул. Димитрова, 66, ауд. 312,
Алтайский государственный университет,
кафедра регионоведения России,
национальных и государственно-
конфессиональных отношений.

© Оформление. Издательство Алтайского
госуниверситета, 2022

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2022 Vol. 27, №3

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2022

The journal was Founded in 2007
The founder of the journal is Altay State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences,
academician of the Academy of Sciences of
Azerbaijan (Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)

S. D. Atdaev, candidate of historical sciences
(Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences
(Kyrgyzstan, Bishkek)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences
(Bulgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)

A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Nursultan)

M. Gantuya, Ph.D. (Mongolia, Ulaanbaatar)

Y. Ikeda, doctor of Humanities (Tokyo, Japan)

E. Smolarts, Ph.D. (Germany, Bonn)

Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany,
Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)

A. P. Zabiako, doctor of philosophical sciences
(Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences
(Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences
(Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical
sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences
(Russia, Moscow)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences
(Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences
(Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences
(Russia, Ulan-Ude)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate
of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

A. V. Baulo, doctor of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology
(Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor
of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kazan)

A. V. Polaykov doctor of historical sciences
(Russia, St. Petersburg)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences
(Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences
(Russia, Chelyabinsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

*Approved for publication by the Joint Scientific and
Technical Council of Altai State University. All rights
reserved. No publication in whole or in part may
be reproduced without the written permission
of the authors or the publisher. Registered with
the RF Committee on Printing. Registration
certificate PI № ФС 77-78911. Registration date
07.08.2020 г.*

Editorial office address: 656049, Altai region,
Barnaul, ul. Dimitrova, 66, office 312, Altai state
University, Department of regional studies of
Russia, national and state-confessional relations.

© Altai State University Publisher, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2022 Том 27, №3

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Сериков Ю. Б.</i> Махтыльский холм — древнее святилище на реке Сосьва	7
<i>Серегин Н. Н., Демин М. А., Радовский С. С.</i> Захоронение лошади раннескифского времени из урочища Карбан (Северный Алтай)	22
<i>Котеньков С. А., Пилипенко С. А., Попов К. Ю.</i> Зубная щетка из грунтового могильника Маячный Бугор-I (историко-археологический аспект и реконструкция)	34
<i>Ярков А. П.</i> Археологические исследования «исламских» памятников Северной Азии	51

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Копылов И. В., Хоменко Д. Ю.</i> Репродуктивная стратегия коренных народов Енисейского Севера в конце XIX — начале XX в. (по материалам священников-миссионеров)	70
<i>Степанова О. Б.</i> «Все люди — дети великого Корга»: медведь как квинтэссенция архаических взглядов на животное в мировоззрении селькупов	85
<i>Рыблова М. А.</i> Культурные заимствования в традиции донских казаков	99

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Ильин В. Н.</i> Российская антистарообрядческая государственно-конфессиональная парадигма 1666–1906 гг.	113
<i>Дашковский П. К., Шершнева Е. А., Бичелдей У. П., Монгуш А. В.</i> Этнический и религиозный аспекты толерантности в Республике Тыва (по результатам социологического исследования)	122
<i>Дашковский П. К., Ожиганов А. Н.</i> Атеистическая пропаганда в Хакасии в середине 1960 — середине 1970-х гг.	144

ДЛЯ АВТОРОВ	162
--------------------------	-----

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2022 Vol. 27, №3

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Sericov Yu. B.</i> Makhtylsky hill — an ancient sanctuary on the Sosva river.....	2
<i>Seregin N. N., Demin M. A., Radovskiy S. S.</i> Horse burial of the early scythian period from the Carban terrain (North Altai).....	22
<i>Kotenkov S. A., Pilipenko S. A., Popov K. Yu.</i> A toothbrush from the ground burial Mayachnyy Bugor-I (historical and archaeological aspect and reconstruction)	34
<i>Yarkov A. P.</i> Archaeological research of Islamic monuments in Siberia.....	51

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Kopilov I. V., Khomenko D. Yu.</i> Reproductive strategy of the indigenous peoples of the Yenisei North at the end of the 19 th — beginning of the 20 th century (by the materials of missionary priests).....	70
<i>Stepanova O. B.</i> “All people are children of the great Korg”: the bear as the quintessence of archaic views on the animal in the worldview of the Selkups	85
<i>Ryblova M. A.</i> Cultural borrowings in the tradition don Cossacks.....	99

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Ilyin V. N.</i> Russian anti-old believer state-confessional paradigm of 1666–1906.....	113
<i>Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A., Bichelday U. P., Mongush A. V.</i> Ethnic and religious aspects tolerance in the Republic of Tuva (based on the results of a sociological study)	122
<i>Dashkovskiy P. K., Ozhiganov A. N.</i> Atheistic propaganda in Khakassia in the mid-1960s — mid-1970s.....	144
FOR AUTHORS	162

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 93

DOI: 10.14258/nreur(2022)3-08

В. Н. Ильин

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Барнаул (Россия)

РОССИЙСКАЯ АНТИСТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА 1666–1906 гг.

На основе историко-генетического метода автором был изучен значительный период в истории России. 240 лет государственно-конфессиональной политики, направленной на реинтеграцию староверов в состав официальной Русской православной церкви, вошли в историю под лозунгом «борьбы с расколом». Методы и средства этой борьбы имели различный характер: от откровенного насилия (включая смертную казнь) до миссионерских способов «вразумления», включая даже уникальный церковный эксперимент под названием «единоверие».

В период правления Петра I была сформирована система «противораскольнического» законодательства. Староверы впервые получили возможность легальной регистрации через двойной подушный оклад. Однако главная цель государственно-конфессиональной политики в решении «старообрядческой проблемы» сводилась к ликвидации старообрядчества как нежелательной социально-религиозной общности, но при этом с извлечением фискальной выгоды для имперского политического режима.

Правовые послабления в период правления Екатерины II и второй половины XIX в. имели противоречивый характер, были половинчаты и представляли собой лишь незначительные уступки, вызванные сложившимися обстоятельствами. Несмотря на относительную лояльность со стороны имперских властей, староверы по-прежнему воспринимались как «раскольники», «сектанты», «еретики» и «государственные преступники».

Проведенное автором исследование позволяет сделать вывод, что на протяжении 240 лет существовала неизменная по своей цели антистарообрядческая государственно-конфессиональная парадигма Российских властей.

Ключевые слова: Старообрядчество, церковный раскол, раскольники, государственно-конфессиональная политика, Российская империя.

Цитирование статьи:

Ильин В. Н. Российская антистарообрядческая государственно-конфессиональная парадигма 1666–1906 гг. // Народы и религии Евразии. 2022. Т. 27, № 2. С. 113–121. DOI: 10.14258/nreur(2022)3–08.

V. N. Ilyin

Altai Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Barnaul (Russia)

RUSSIAN ANTI-OLD BELIEVER STATE-CONFESSIONAL PARADIGM OF 1666–1906

On the basis of the historical-genetic method, the author studied a significant period in the history of Russia. 240 years of state-confessional policy aimed at reintegrating Old Believers into the official Russian Orthodox Church have gone down in history under the slogan of “fighting schism.” The methods and means of this struggle were of a different nature: from outright violence (including the death penalty) to missionary methods of “admonishing”, including even a unique church experiment called “common faith.”

During the reign of Peter I, a system of “anti-schismatic” legislation was formed. For the first time, the Old Believers were able to legally register through a double capitation salary. However, the main goal of the state-confessional policy in solving the “Old Believer problem” was reduced to the elimination of the Old Believers as an undesirable social and religious community, but at the same time with the extraction of fiscal benefits for the imperial political regime.

Legal indulgences during the reign of Catherine II and the second half of the 19th century were controversial, were half-hearted and represented only minor concessions caused by the prevailing circumstances. Despite the relative loyalty of the imperial authorities, the Old Believers were still perceived as “schismatics”, “sectarians”, “heretics” and “state criminals”.

The research carried out by the author allows us to conclude that for 240 years there has been an unchanging anti-Old Believer political and legal paradigm of the Russian authorities.

Key words: Old Believers, church schism, schismatics, state-confessional policy, the Russian Empire.

For citation:

Ilyin V.N. Russian anti-Old Believer state-confessional paradigm of 1666–1906. *Nations and religions of Eurasia*. 2022. T. 27, № 2. P. 113–121. DOI: 10.14258/nreur(2022)3–08.

Ильин Всеволод Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Барнаул (Россия). Доцент кафедры регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений, Барнаул (Россия).
Адрес для контактов: vse-ilin@mail.ru.

Ilyin Vsevolod Nikolaevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of the Altai Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPА), Barnaul (Russia). Associate Professor of the Department of Regional Studies of Russia, National and State-Confessional Relations, Barnaul (Russia).
Contact address: vse-ilin@mail.ru.

Введение

Российская общественная мысль неоднократно обращалась к истории православия и церкви в целом. При этом отечественная историография затрагивала в основном вопросы официальной Русской православной церкви, другая же ветвь русской традиционной конфессии — старообрядчество, ставшее, надо сказать, весьма значимой частью нашей истории, долгое время оставалось в полной степени не изученной. Однако в последнее время старообрядчество как уникальное социальное явление вызывает все большее внимание со стороны исследователей разных областей наук. Тем не менее вопрос о характере взаимоотношений российской государственной власти и официальной церкви со старообрядчеством остается до сих пор одним из актуальных. Более глубокое понимание данного вопроса позволяет лучше представить двухвековой период отстаивания определенной частью русского населения своих религиозных и гражданских прав.

В условиях современной многоконфессиональной России вопрос свободы совести является первоочередным. Поэтому, на наш взгляд, тема позиции самого государства и официальной церкви по отношению к староверческой конфессии со времени объявления приверженцев «древлего благочестия» «церковными противниками» в 1660-е гг. и до утверждения Манифеста «О даровании населению гражданских прав» 1905 г. является актуальным.

Результат исследования

Юридически оформление церковного раскола произошло на Соборе 1666–1667 гг. Во время заседаний Собора царь Алексей Михайлович, осудив заблуждения защитников старого обряда, заявил, что от них следует очистить церковь, опираясь на авторитет четырех греческих патриархов — «адамантов». В своем выступлении епископ Иоаким от имени всех участников выразил согласие с мнением царя. Таким образом, светские и церковные власти выразили свое единодушие относительно противников церковной реформы. Все, кто придерживался старых обрядов и не принял нововведений, были осуждены постановлениями Соборов 1667 и 1681 гг. как еретики и раскольники [Богданов, 1995: 18]. Важно отметить, что еще по «Уложению» 1649 г. за преступ-

ления против веры и еретики полагалась смертная казнь. «Раскольники» подвергались наказанию уже как политические преступники. Поэтому отношение представителей официальной церкви и государственной власти к своим идеологическим противникам было однозначно враждебным, а проводившаяся властью политика носила четко выраженный «истребительный» характер. Против «преступников-раскольников» применялись пытки и смертная казнь [ПСЗ. Т. II., № 1102]. К примеру, епископ нижегородский Питирим, чья церковно-политическая деятельность в борьбе с «расколом» в XVIII в. сыграла заметную роль, считал борьбу с «расколом» своим «нужнейшим пастырским делом» и призывал уничтожить все «тайные поселения раскольщиков», а их самих наказывать [Филиппов, 1891: 140].

По всей России началось физическое истребление приверженцев старой веры. В первую очередь антистароверческие репрессии обрушились, конечно, на самых видных сторонников староверческого учения. Например, епископ Коломенский еще в 1657 г. по приказанию самого Никона был казнен посредством «сожжения в срубе». После долгих ссылок и тюремных заключений был предан огню протопоп Аввакум и др. Официальные документы, исходящие из государственных и церковных ведомств, отличались пренебрежительным тоном. Выражая свою враждебность к «расколу», церковная пропаганда использовала такие обороты, как «...злодеи раскольников», «раскольнические лжеучители», «ругатели истинной православной веры» и т. п. Специальная противораскольническая литература того времени обосновывала право церкви на жестокие преследования своих врагов, вплоть до их физического истребления. В своем известном сочинении «Камень веры» Стефан Яворский писал: «Если праведно убивать человекоубийц, злодеев, чародеев, то тем более еретиков, которые паче разбойников душу убивают и в царстве мятеж всенародный творят» [Филиппов, 1891: 140].

Изданием целого ряда карательных законов государственная власть стремилась подавить староверческое движение и пыталась заставить староверов интегрироваться в систему господствующего официального православия. В особенности эта тенденция характерна для политики правительства Петра I, при котором была разработана система жестких полицейских мер борьбы со старообрядчеством, нацеленная на решительное искоренение «раскола» в России. Первым российским императором был подписан указ, по которому предписывалось взимать со староверов государственную подушную подать в удвоенном размере. На первый взгляд такое установление двойного подушного оклада теоретически должно было способствовать легализации сложившихся центров староверческого расселения. Однако в действительности данный указ стал важным первоначальным звеном в общей законодательной цепи, практически направленной на искоренение социальной базы староверия. Так, 16 июля 1722 г. совместная Конференция Сената и Синода в соответствующем постановлении специально разъясняла, что «хотя раскольников, записанных двойной оклад и положен, и они записались, однако не для того, чтобы они свою раскольническую прелесть рассеять могли и других учили» [Покровский, 1974: 38]. Именно при Петре I были разорены особыми военно-полицейскими командами общинные поселения русских крестьян-староверов, расположенные на левом берегу Волги, близ реки Керженец. Строго преследовалось «публичное оказательство староверческого учения», т. е. публичное ношение

икон, староверческое пение на улицах... Законами запрещалось строительство часовен, скитов, обителей, молитвенных домов. (Эти нормативные акты вошли в последующие своды законов Российской империи 1832, 1842 и 1857 гг.). Церкви, построенные старообрядцами, не признавались за «храмы Божьи». По указу 1722 г. гражданскому суду подлежали «раскольники», которые содержат или укрывают у себя дама «потаенных своих попов или учителей» [ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 7–8]. Запрещено было отправление треб в домах старообрядцев [ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 29. Л. 7–8]. Особо строго церковь боролась с наличием у старообрядцев икон старого письма и старопечатных книг. Под опасением жестокой казни запрещалось иметь и хранить «раскольнические рукописные книги» [ПСЗ. Т. VII. № 4578].

Государственные власти рассматривали старообрядцев в первую очередь как врагов государства — «лютых неприятелей государству и государю непрестанно зломыслящих», соответственно, против них активно применялись меры полицейского характера. [Ильин, Должиков, 2021: 19–26]. Именно в период правления Петра I была сформирована система «противораскольнического» законодательства. Главная цель государственно-конфессиональной политики в решении «старообрядческой проблемы» по максимуму сводилась к ликвидации старообрядчества как нежелательной социально-религиозной общности, но при этом с извлечением фискальной выгоды для имперского политического режима. Ответной реакцией со стороны гонимых староверов явились такие меры «пассивной социальной борьбы», как побеги на периферию и за пределы России (что нашло свое отражение в распространении социальной легенды о вольной стране Беловодье) [Ильин, Должиков, 2020: 15–166]; массовые «гари» (самосожжения) [Пулькин, 2013: 336]; распространение тезиса о «зримом пришествии антихриста».

Наравне с такими средствами, как заключение в монастыри, суд, пытки, насильственное обращение в православие, использовались и другие, «увещательные» методы. Так, еще в феврале 1722 г. Сенат объявил о приглашении раскольников явиться для рассуждения о вере, обещая явившимся добровольно не прибегать к репрессиям. Из этого, однако, ничего не получилось. Борьба с «расколом» путем демагогических приемов была в особенности характерна для политики «просвещенного абсолютизма» Екатерины II. Похожее отношение к староверам прослеживается и на протяжении всего XIX в. Местному духовенству поручалось увещевать староверов. Яркий пример — создание особого варианта русской православной церкви — единоверческой. Однако среди староверов «единоверие» не получило широкого распространения. Также активно открывались епархиальные миссионерские «противораскольнические» братства. Уставные правила для учреждавшихся братств были одобрены и приняты 8 мая 1867 г. Комитетом Министров. В братства могли вступать лица духовного звания и простые миряне. Члены братств должны были активно заниматься миссионерской деятельностью посредством устных бесед со старообрядцами, распространением «противораскольнических» книг и т. д.

В 60-е гг. XVIII в. намечаются некоторые послабления со стороны государства в отношении старообрядцев. Отечественная историография связывает этот факт с «миловливой» политикой Петра III и Екатерины II. В 1762 г. выходит указ Сената, который предписывал немедленно прекратить все следственные дела о староверах, а содержа-

щихся в тюрьмах — отпустить. Староверы, ранее бежавшие в Польшу, указом приглашались добровольно вернуться в родное Отечество обратно, им прощалась их «вина» и предоставлялись льготы на шесть лет от всяких податей и работ [Швецова, 1899: 3]. Часть «поляков» пришла добровольно, часть была выселена силой. По итогам принудительной и добровольной выселки староверы были расселены на Алтае и в Забайкалье [ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 69. Л. 36–37; Филарет Гумилевский, 1894: 782, 784].

Позже, в 1791 г., получили прощение своей «вины» так называемые каменщики — староверы, бежавшие в горы и поселившиеся в верховьях Бухтармы и Катуня [Ядринцев, 1886: 37–39; Покровский, 1974: 365]. Н. Н. Покровский считает данную «либерализацию» вынужденной, ее причинами были в первую очередь» фискальные и внешнеполитические интересы государства [Покровский, 1974: 288–289]. По убеждению М. Швецовой, главная цель заселения поляков состояла в развитии хлебопашества для нужд горного дела [Швецова, 1899: 12–13]. В. Н. Курилов и Т. С. Мамсик на основе архивных документов выяснили, что выведенные из Польши беглые крестьяне предназначались на роль военных «посельщиков», т. е. пахотных солдат, однако причины отказа от идеи создания военных поселений из ветковских староверов пока еще не ясна [Курилов, Мамсик, 1998: 24].

Манифесты Екатерины II имели разное толкование, были туманны, что позволяло властям придерживаться прежней репрессивной тактики. Судебные преследования старообрядцев не исчезли совсем, лишь сократилось их число [Покровский 1974: 294].

Период правления императора Николая I отличается новой «волной» преследования староверов. «Борьба с расколом» являлась по-прежнему проблемой государственной важности. В сознании представителей высших органов власти продолжал преобладать выработанный еще со времен царевны Софьи стереотип особой антигражданской и антицерковной сути старообрядчества. В данный процесс активно включается Министерство внутренних дел. Отменяются все уступки и послабления Екатерины II. «Террор против староверов направляется с еще большей жестокостью» [Маняхина, 2003: 145].

Во второй половине XIX в. были изданы два либеральных закона от 19 апреля 1874 г. и от 3 мая 1883 г., которые наделяли староверов некоторыми правами. Однако важно отметить, что появление данных законов было вполне характерно для периода реформ и активизации общественно-политической мысли. До закона 1874 г. старообрядческие браки не имели юридической силы и именовались «сводными», отчего по закону подлежали ликвидации. В соответствии с новым законом староверы получали возможность совершать брак официально через регистрацию в специальных метрических книгах при полицейских правлениях. Имелось существенное условие — оба супруга должны были быть старообрядцами с момента рождения. Данное требование могла удовлетворить лишь незначительная часть староверов, так как многие из них официально числились представителями официального православия.

Закон от 3 мая 1883 г. дал старообрядцам права в объеме, точно выраженном в самой формулировке закона — «некоторых прав...». Относительно гражданских прав: прав собственности, торговли, промыслов, перемещения внутри страны — этот закон практически уравнивал староверов с остальными жителями Российской империи. Однако важно отметить, что вся либеральность данной части закона обусловлена была оче-

видной экономической конъюнктурой, в которой старообрядцы смогли достичь значительных успехов. В области же религиозно-обрядовой этот закон не оправдал ожиданий староверов в полной мере [Dashkovskiy, Ijjin, 2019: 1232–1242].

Обозначенные законы на деле оказались половинчатыми и ограниченными. Незначительные послабления и уступки, дарованные староверам либеральными законами XIX в., не могут говорить о смене «антистарообрядческой» государственно-конфессиональной парадигмы.

Наделение старообрядцев правами произошло лишь в начале XX в. с издания Указа «Об укреплении начал веротерпимости» 17 апреля 1905 г. и известного Манифеста от 17 октября 1905 г. Уже через год, 17 октября 1906 г., последовал и Высочайший указ правительствующему Сенату «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов».

Заключение

Единственным приемлемым способом решения «старообрядческого вопроса» имперская власть на протяжении 240 лет признавала лишь интеграцию, а по сути подчинение старообрядчества системе Русской православной церкви как государственной конфессии. В XVII–XVIII вв. преобладали административно-силовые методы (включая смертную казнь и пытки). Либеральная политика имперских властей второй половины XIX в. является неизменной составляющей предшествующей политической доктрины, провозгласившей борьбу с «расколом» задачей первостепенной значимости. Таким образом, на протяжении 240 лет существовала неизменная по своей цели антистарообрядческая государственно-конфессиональная парадигма российских властей.

Благодарности

Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ по теме «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19–18–00023).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Богданов А. П. Старообрядцы // Старообрядчество: история, культура, современность. М. : Музей истории и культуры старообрядчества, Боровской историко-краеведческий музей, 1995. Вып. 2. С. 2–22.

Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 29.

ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 69.

Ильин В. Н., Должиков В. А. Старообрядчество Алтая в контексте дискриминационной конфессиональной политики российской имперской власти XVIII в. // Народы и религии Евразии. 2020. № 3. (24). С. 151–166.

Ильин В. Н., В. А. Должиков В. А. Противораскольническая государственно-конфессиональная политика в России периода правления Петра I // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2021. № 70. С. 19–26.

Курилов В. Н., Мамсик Т. С. «Поляки» русского Алтая: историографический миф и демографическая реальность // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 1998. С. 21–26.

Маняхина М. Р. Русская православная церковь в конфессиональных процессах в истории культуры Сибири (XVII–XVIII вв.). СПб.: АССПИН, 2003. С. 145.

Никольский Н. М. История русской церкви. Минск: Беларусь, 1990. 540 с.

Покровский Н. Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян — старообрядцев в XVIII в. Новосибирск: Наука, 1974. 392 с.

Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. — СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. Т. VII: 1723–1727: [№ 4137–5219]. 922 с.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. — СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830–1885. — Тип. Т. 55 и Общ. алф. указ.: Гос. тип. Россия. Законы и постановления. Т. 2: 1827: от № 800 до 1676. 1830. 1561 с.

Пулькин М. В. Самосожжения старообрядцев (середина XVII–XIX в.). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. 336 с.

Филарет Гумилевский. История русской церкви (988–1826 гг.). СПб.: И. Л. Тузов, 1894. 840 с.

Филиппов А. Н. О наказании по законодательству Петра Великого в связи с реформой. М.: Университетская библиотека. Страстной бульвар, 1891. 465 с.

Швецова М. «Поляки» Змеиногорского округа // ЗЗСОРГО. Кн. 26. Омск, 1899. 66 с.

Ядринцев Н. М. Раскольничьи общины на границе Китая // Сибирский сборник. СПб., 1886. Кн. 1. С. 21–47.

Dashkovskiy P. K., Iljin V. N. The Legal Position of Old Believers in the Context of Legislative Initiatives of the Russian Empire in the last third of XIX — early XX century // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 53. Is. 3. S. 1232–1242.

REFERENCES

Bogdanov A. P. Staroobriadtsy. *Staroobriadchestvo: istoriia, kul'tura, sovremennost*. [Old Believers. Old Believers: history, culture, modernity] М. Музеи истории и культуры старообriadchestva Borovskoi istoriko-kraevedcheskii muzei, 1995. Вып. 2. 18 с. (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia [State Archives of Altai Territory] Fund 1. Inventory 1. File 29, fol. 7–8 (in Russian).

Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia [State Archives of Altai Territory] Fund 4. Inventory 1. File 69, fol. 36–71 (in Russian).

Il'in V. N., Dolzhikov V. A. Staroobriadchestvo Altaia v kontekste diskriminatsionnoi konfessional'noi politiki rossiiskoi imperskoi vlasti XVIIIv. [Altai Old Believers in the Context of the Discriminatory Confessional Policy of the Russian Imperial Power of the 18th Century]. *Narody i religii Evrazii* [Peoples and religions of Eurasia] 2020 № 3. (24). S. 151–166 (in Russian).

Il'in V. N., V. A. Dolzhikov V. A. Protivoraskol'nicheskaiia gosudarstvenno-konfessional'naia politika v Rossii perioda pravleniia Petra I. [Anti-schismatic state-confessional policy in Russia during the reign of Peter I] *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriia*. [Bulletin of Tomsk State University. History] 2021. № 70. S. 19–26 (in Russian).

Kurilov V. N., Mamsik T. S, “Poliaki” *russskogo Altaia: istoriograficheskii mif i demograficheskaia real'nost'*. [“Poles” of the Zmeinogorsk District]. *Etnografiia Altaia i sopredel'nykh territorii* [Ethnography of Altai and adjacent territories]. Barnaul, Barnaul'skii peduniversitet. 1998. S. 21–26 (in Russian).

Maniakhina M. R. *Russkaia pravoslavnaia tserkov» v konfessional'nykh protsessakh v istorii kul'tury Sibiri (XVII–XVIII vv.)* [The Russian Orthodox Church in confessional processes in the history of culture of Siberia (XVII–XVIII centuries)] Sankt-Peterburg, ASSPIN, 2003. S. 145 (in Russian).

Nicol'skii N. M. *Istoriia russkoi tserkvi* [History of the Russian Church]. Minsk, Belarus'. 1990. 540 s. (in Russian).

Pokrovskii N. N. *Antifeodal'nyi protest uralo — sibirskikh krest'ian — staroobriadsev v XVIII v.* [Antifeudal protest of the Ural-Siberian peasants — Old Believers in the 18th century]. Novosibirsk : Nauka, 1974. 392 s. (in Russian).

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. [Sobranie 1-e. S 1649 po 12 dekabria 1825 g.] [Complete collection of laws of the Russian Empire]. SPb.: Tip. 2-go Otd-niia Sobstv. E. I. V. kantseliarii, 1830. T. VII: 1723–1727: [№ 4137–5219]. 922 s. (in Russian).

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobranie 2-e. — SPb. : Tip. 2-go Otd-niia Sobstv. ee imperat. velichestva kantseliarii, 1830–1885. — Tip. T. 55 i Obshch. alf. ukaz.: Gos. tip. Rossiia. Zakony i postanovleniia. T. 2: 1827: ot № 800 do 1676. 1830. 1561 s. (in Russian).

Pul'kin M. V. *Samosozhzheniia staroobriadsev (seredina XVII–XIX v.)* [Self-immolation of Old Believers (mid-17th-19th centuries)]. M. : Russkii fond sodeistviia obrazovaniiu i nauke, 2013. 336 s. (in Russian).

Filaret Gumilevskii. *Istoriia russkoi tserkvi (988–1826 gg.)* [History of the Russian Church (988–1826)]. SPb. : I. L. Tuzov, 1894. 840 s. (in Russian).

Filippov A. N. *O nakazanii po zakonodatel'stvu Petra Velikogo v sviazi s reformoiu* [About punishment under the legislation of Peter the Great in connection with the reform]. M. : Universitetskaia biblioteka. Strastnoi bul'var, 1891. 465 s. (in Russian).

Shvetsova M. “Poliaki” Zmeinogorskogo okruga [“Poles” of the Zmeinogorsk District]. ZZSORGO [ZZSORGO]. Kn. 26. Omsk, 1899. 66 s. (in Russian).

Iadrintsev N. M. Raskol'nich'i obshchiny na granitse Kitaia [Schismatic Communities on the Chinese Border]. *Sibirskii sbornik* [Siberian collection]. 1886. Kn. 1. S. 21–47 (in Russian).

Dashkovskiy P. K., Iljin V. N. The Legal Position of Old Believers in the Context of Legislative Initiatives of the Russian Empire in the last third of XIX — early XX century. *Bylye Gody*. 2019. Vol. 53. Is. 3. S. 1232–1242 (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 29.04.2022.

Принята к публикации 30.08.2022.

Дата публикации 30.09.2022.